

Женщина, словно утопающий, ухватившийся за соломинку, совершенно не жалея себя, сползла с кровати. Она начала бить поклоны, ударяясь лбом о пол в стороне от Лю Ли, и даже когда кожа на лбу лопнула, не остановилась. Задышавшись от рыданий, она молила:

— Умоляю, умоляю вас! Спасите его, он ведь такой крошечный. Это не его вина, совсем не его!

Женщина вся дрожала, губы её посинели:

— Скажите, неужели это я в чем-то виновата? Умоляю, спасите его. Я готова отдать всё, что у меня есть, лишь бы он остался жив! Сжальтесь, смилуйтесь!

Лю Ли, глядя на эту сцену, хотел было помочь ей подняться, но испугался. Если он откликнется, то лишь подтвердит свой мнимый статус божества, и тогда Цинь Мэйфан станет просить его с ещё большим остервенением. Будь он на самом деле небожителем, он бы непременно спас этого ребенка. Но он — всего лишь обычный человек, до боли заурядный, случайно выбранный участник этой игры. Поэтому он не смел отвечать. Он боялся, что если сейчас вознесет себя на пьедестал, то падение будет лишь мучительнее, и в итоге он будет раздавлен вдребезги.

Обессиленная недавними родами женщина не выдержала потрясения и спустя несколько минут потеряла сознание. Лю Ли наконец смог поднять её на кровать и бережно уложить маленького Пэй Цзуна в колыбель. Однако он не знал, как обработать раны, и был совершенно беспомощен. Он начал стучать по всему, что попадалось под руку, надеясь, что шум привлечет внимание соседей. Никого он не дозволялся, зато рассмешил двух младенцев. Но он не заметил, как женщина за его спиной очнулась от этого грохота.

Она прошептала, обращаясь к нему с мольбой:

— Вы так милосердны. Я вверяю их вам.

Она недооценила слух юноши. Лю Ли застыл и медленно обернулся, глядя на снова потерявшую сознание женщину. В душе поднялась волна горького отчаяния.

Два часа Лю Ли каждые пять минут проверял дыхание женщины. Он не мог уйти за помощью, потому что стоило ему сделать шаг, как Пэй Цинь и Пэй Цзун начинали кричать так, будто их резали. В какой-то момент Пэй Цзун даже начал задыхаться от плача, и Лю Ли, напуганный до смерти, побоялся оставить их одних.

Когда он уже решил, что женщина умирает от потери крови, дверь наконец распахнулась. Это был Пэй Цзунли. Зачем он пришел? Вошедший мужчина застыл на пороге, ошеломленный видом огромных луж крови на полу. Прошла минута, а он всё не мог прийти в себя. Лю Ли уже сомневался, не стоит ли ему подать голос. Вдруг мужчина рванулся вперед, обнял женщину и зарыдал:

— Мэйфан, Мэйфан! Я виноват, прости меня, прости! Только не умирай! Я сейчас же найду лекаря, подожди меня!

Он умчался, словно вихрь, и вскоре вернулся с доктором и повитухой. Как только женщину передали в их руки, с плеч Лю Ли упал тяжкий груз. Но не успел он перевести дух, как Пэй

Цзунли схватил младенца из колыбели и, не обращая внимания на метель, выбежал наружу.

Ночь за окном была густой и тяжелой, как холодная, липкая кровь, сочащаяся из трупа. Одинокaя луна зависла в зените, и гнетущая атмосфера давила на каждую хижину в деревне. Забыв о страхе, Лю Ли бросился вдогонку. Но снег был слишком густым — уже через три метра видимость упала до нуля, в ушах был лишь ледяной ветер. Как и следовало ожидать, он потерял их из виду.

Свет померк, словно полные обиды слезы на глазах женщины. Лю Ли был в отчаянии: в такую бурю даже он, взрослый, чувствовал, как холод пробирает до костей, что уж говорить о новорожденном. Что делать? Система, ты здесь?

Никто не ответил. Даже язвительная система словно испарилась. Исчезли даже привычные потоки комментариев.

Он остался стоять один посреди ледяного ветра. Что ему делать? Молиться богам, как та женщина? Боги! Точно, статуи богов! Говорили же, что в каждом доме есть свой алтарь, Пэй Цзунли должен быть где-то там.

Пока Лю Ли бежал, по пустынной тропинке эхом разносились его шаги. Вокруг царила мертвая тишина и тьма, и лишь в одном месте, по мере его приближения, забрезжил свет. По правде говоря, вспоминая это позже, он сам не мог поверить в произошедшее. Он не знал, где находится храм, просто бежал куда глаза глядят, и в итоге наткнулся на него случайно.

Но надежды не оправдались. Когда Лю Ли добрался до места, было уже слишком поздно. Младенец исчез. Красная пеленка валялась на земле. У Лю Ли потемнело в глазах, он едва не рухнул на колени. Как же так? Как это могло случиться? Он ведь сделал всё, что было в его силах. Почему он не смог его спасти?

Лю Ли снова вспомнил женщину, умолявшую его о помощи. Если бы она узнала, что он не смог уберечь маленького Пэй Цзуна, как бы она горевала? Лю Ли не знал ответа, он лишь понимал, что всё испортил.

Не всё в жизни получается, он ведь старался. Лю Ли пытался утешить себя этими мыслями, но всё равно беспомощно прижимал к груди красную ткань, чувствуя себя потерянным и растерянным.

Сначала он непонятно как оказался в этой игре, без всякой причины стал мишенью и был вынужден бежать. Потом его унижали странные NPC, а он даже не смел ответить. А теперь ребенок, который должен был жить, лишился будущего из-за его глупости.

По мере того как он думал об этом, глаза застилала пелена, а изящный нос предательски покраснел и заныл. Лю Ли ненавидел себя за эту слабость. Он ничего не мог сделать. Он всегда был лишь обузой, глупцом, которому вечно нужна чужая помощь.

Слезы, словно сорвавшиеся с нитки жемчужины, падали на ветхую красную ткань. Вдруг луч света из храма осветил этого жалкого, сломленного юношу. Кто-то внутри храма мельком

увидел в углу чистого, белого лицом мальчика, который беспомощно плакал, прижимая к себе пеленку. Этот крошечный комочек вызывал невольную жалость.

Лю Ли лишь взглянул в ту сторону и снова опустил голову, сильнее прижимая к себе красную ткань. Он не понимал, что значит этот свет, да и не хотел ни о чем думать. Он знал лишь одно: из-за его глупости оборвалась невинная маленькая жизнь. Он плакал беззвучно, и в его глазах, полных слез, отражались крошечные жемчужины, готовые вот-вот сорваться вниз.

<http://bllate.org/book/20704/2069864>